

Гарри вернулся в Хогвартс заблаговременно и присоединился к двум своим друзьям за завтраком, не забыв принять пару зелий во время еды.

Одна из щедрых сторон того, что он сообщил о своем жестоком обращении официальным медикам в больнице Святого Мунго, заключалась в том, что они немедленно выписали зелья для устранения повреждений, вызванных массовым и длительным жестоким обращением.

Ничто не могло сделать Гарри более счастливым.

Дурсли тяжело работали над ним и почти ничем не кормили. Если бы он хорошо питался всё это время, то под слишком большой одеждой у него была бы солидная мышечная масса, но это стало бы угрозой для Дадли. Вместо этого его морили голодом, и теперь Гарри выглядел как выживший из нацистского лагеря смерти. Вот только зелья должны были всё исправить, и он, возможно, обретет все те мышцы, которые заработал тяжелым трудом.

Гарри с нетерпением ждал, когда же всё это закончится, его кости должны были стать менее хрупкими, у него должно было появиться больше энергии, и ему даже дали мазь, чтобы залечить все шрамы на теле от побоев Вернона и Петунии, от проигранных Гарри охотничьих "игр" и от укусов собак тёти Мардж.

Возможно, его глаза даже станут лучше, исправляя ущерб, нанесенный постоянным насилием, тусклым светом и голоданием, которые затормозили их правильное развитие. Этого он ждал с нетерпением, так как очки были для него помехой, в которой он совершенно не нуждался.

Если сейчас он был наименее физически подготовленным и способным учеником своего года, то с исправлением повреждений и наработанными мышцами он должен был стать далеко не лучшим.

Быть лучшим - это всегда хорошо. В частности, в данном случае, когда он собирался произвести впечатление на людей, а это было трудно сделать, будучи тощим, недокормленным, тщедушным и сломанным существом.

Тощим, недокормленным, жалким и сломленным существом, которое Дамблдор заботливо устроил так, чтобы он стал таким, направив на это всё его детство.

Нет, Гарри считал Волдеморта меньшей угрозой для себя, чем Дамблдор. Всё, что собирался сделать Волдеморт, - это убить его, быстро, чисто и безболезненно. Убийственное проклятие не причиняет страданий, оно просто убивает, мгновенная смерть.

Дамблдор не был настолько милосерден, чтобы убить его. Нет, он был экспертом в том, как заставить тело страдать хуже, чем смерть. Он устроил так, что Гарри подвергался пыткам и жестокому обращению, его разум и эго были раздавлены постоянными бесчеловечными процедурами, которые должны были заставить закоренелых преступников покраснеть от стыда.

Из этих двоих Дамблдор был, несомненно, самым страшным преступником, и именно он находился у власти. Попытка избежать его была более приоритетной, поскольку он представлял собой более непосредственную и более опасную угрозу.

Конечно, он не мог просто взять и сказать об этом. Нет, эта кампания будет проходить в упорной борьбе, и единственный способ сделать это - шаг за шагом, распутать схему здесь, заговор там. Поступить иначе означало бы навлечь на себя беду. У директора школы не было эффективных ограничений для собственных действий. Он обладал слишком большой властью в слишком многих местах, чтобы ему можно было противостоять напрямую. Пока что Альбуса придется обходить стороной, а это будет непросто, если вообще возможно.

Позавтракав, где Рон болтал о всех мётлах и вещах, которые ему хотелось бы иметь (а деньги, вырученные от продажи Скабберса, он, судя по его разговору, потратил уже не меньше дюжины раз), а Гермиона посылала Гарри робкие и расчётливые взгляды из уголков глаз, троица поднялась, чтобы отправиться на первый день занятий.

По дороге Гарри заглянул за стол Рейвенкло, чтобы поблагодарить Полумну за статью о том, что произошло в поезде, и подарил ей записи, которые он сделал о своих диспозициях в Министерстве, "для легкого чтения". И, подмигнув, удалился.

Оставалось надеяться, что из этого материала она напишет еще одну статью. Чем больше углов, с которых он мог бы атаковать козни Дамблдора, тем больше вероятность того, что Альбус бросит своих слуг, чтобы самому уйти от ответственности. А без защиты Верховного Магвампа Дурсли были обречены на провал.

Хорошее избавление. Они заслужили это. Они сделали всё возможное, чтобы заслужить самое страшное наказание, которое только может быть назначено правительством для обидчиков детей. Смерть была бы слишком хороша для них.

Гарри отвлекся от своих мыслей, когда они пришли в башню на первое занятие по Чародейству.

III

Урок дивинации Гарри не любил, а учительница была просто сумасшедшей. Однако, когда она объявила о его скорой кончине, он встретил её взгляд и прочитал её мысли, чтобы убедиться, что она полна правды, и наткнулся на интересную информацию.

А именно: пророчество, о котором профессор, вероятно, совсем не помнила, называло его тем, кто сможет победить Волдеморта. Точнее, он узнал больше из этого пророчества, чем Снейп успел подслушать и передать Тому.

'Ни один из них не может умереть, пока другой выживает, да? Интересно. подумал Гарри. Жаль, что этот парень - сумасшедший, которому нельзя доверять, а то мы с ним могли бы

договориться, и оба были бы бессмертны".

Они все вышли из класса, и пока остальные бродили вокруг, а несколько девочек из их курса были страшно впечатлены своим фальшивым учителем, Гермиона нервно ерзала и искала, где бы спрятаться.

Гарри подошел к ней и взял ее за руку. "Привет, Рон. Дай нам минутку, я пойду поцупаю её грудь. Мы встретимся с тобой внизу, хорошо?"

Сплетницы замолчали, скандаля.

Глаза Рона стали круглыми, и он в панике бросился бежать.

"Гарри!" возразила Гермиона, шокированная, покрасневшая и возмущённая одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/100119/3416436>